

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

15 февраля

№ 4.

1866 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15 числа, съ Іюля 1861 года.

Цѣна за годовое изданіе 4 р. 25 к. сер. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей при Тамбов. Дух. Семинаріи и у всѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.

I

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, возвратясь въ С.-Петербургъ, вступилъ, съ Высочайшаго соизволенія, въ управленіе обязанностей по должности Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода:

Отъ 30 Декабря 1865 года. О перемѣнѣ порядка, относительно назначенія пенсій, единовременныхъ пособій и дополнительнаго содержанія изъ казны чиновникамъ духовнаго вѣдомства.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, въ 6-й день Декабря 1865 г., въ измѣненіе существующаго порядка, относительно назначенія пенсій, единовременныхъ пособій и дополнительнаго содержанія изъ казны епархіальнымъ чиновникамъ, Уст. Дух. Конс. ст. 290, Св. Зак. 1857 г. Т. III. Уст. пенс. прилож. къ ст. 183 тогоже Тома Уст. Служ. Правит. Продолж. 1863 года ст. 1297, согласно съ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, ВЫСОЧАЙШЕ повелѣтъ соизволилъ: Предс-

ставитъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, на одинаковомъ съ Министрами и Главноуправляющими отдѣльными частями основаніи, назначать собственною властію пенсіи и единовременныя пособія чиновникамъ и канцелярскимъ служителямъ, какъ главнаго духовнаго, такъ и епархіальнаго управленія равно ихъ семействамъ, на основаніи положеній общаго устава о пенсіяхъ и пособіяхъ и о производствѣ таковыхъ пенсій и пособій относиться къ Министру Финансовъ, не предлагая о семъ на заключеніе Святѣйшаго Синода. Сообразно сему порядку предоставитъ Преосвященнымъ Архіереямъ ходатайства епархіальнаго начальства о назначеніи, по общему пенсіонному Уставу пенсій и единовременныхъ пособій, какъ Секретарямъ Консисторій, такъ равно и прочимъ чиновникамъ и канцелярскимъ служителямъ епархіальнаго управленія и ихъ семействамъ сообщать Синодальному Оберъ-Прокурору, не представляя Святѣйшему Синоду.

Прим. Правило это не распространяется на наставниковъ Духовно-учебныхъ заведеній и семейства ихъ, въ отношеніи къ которымъ существующій порядокъ назначенія пенсій и пособій остается въ силѣ. — Равнымъ образомъ о назначеніи чиновникамъ и канцелярскимъ служителямъ Духовнаго вѣдомства добавочнаго жалованья, за службу въ отдаленныхъ губерніяхъ, предоставитъ Преосвященнымъ Архіереямъ сноситься съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, а послѣднему давать дѣламъ сего рода дальнѣйшій ходъ по закону, также не предлагая таковыхъ ходатайствъ на заключеніе Святѣйшаго Синода.

Отъ 31 тогоже Декабря Объ измѣненіи въ порядокъ производства ревизіи и въ формѣ отчетовъ по духовно-учебному вѣдомству.

(къ руководству и исполненію).

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, Высочайше соизволилъ, въ 6-й день Декабря 1865 года, утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода 18/25 прошлаго Октября, слѣдую-

щаго содержанія: Святѣйшій Синодъ, для большой успѣшности и правильности въ ревизіи отчетности по духовно-учебнымъ капиталамъ и для согласованія самой отчетности этой съ введеннымъ въ хозяйство Духовно-учебнаго вѣдомства смѣтнымъ порядкомъ, признавъ необходимымъ сдѣлать соотвѣтствующія оному измѣненія, какъ въ производствѣ ревизіи, такъ и въ самой формѣ отчетовъ, и имѣя въ виду, что по существующему нынѣ порядку отчеты какъ по доходу, такъ и по расходу суммъ Духовно-учебнаго вѣдомства ревизуются въ Хозяйственномъ Управленіи не одинаково, а именно для однихъ отчетовъ оно составляетъ среднюю и даже низшую ревизіонную инстанцію, а по другимъ высшую, полагалъ: 1) отчеты во всѣхъ суммахъ Духовно-учебнаго вѣдомства ревизовать по подлиннымъ документамъ, на мѣстахъ поступления доходовъ и производства расходовъ, въ учреждаемыхъ въ епархіяхъ ежегодно Ревизіонныхъ Комитетахъ изъ назначаемыхъ епархіальными Преосвященными лицъ епархіальнаго и училищнаго вѣдомствъ; 2) къ обязанности сихъ Комитетовъ отнести: 1) окончательную по документамъ ревизію отчетовъ: а) экономическихъ по Духовно-учебнымъ заведеніямъ мѣстной епархіи, б) строительныхъ въ суммахъ, отпускаемыхъ изъ духовно-учебнаго капитала на постройки и исправленія зданій и устройство разныхъ хозяйственныхъ принадлежностей и в) о свѣчномъ доходѣ и суммѣ, выручаемой отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы по епархіямъ; 2) наблюденіе въ продолженіи года за производствомъ расходовъ по духовно-учебнымъ заведеніямъ и Строительнымъ Комитетамъ, съ правомъ свидѣтельствовать, по временамъ, наличность суммъ, припасовъ и матеріаловъ, а также работъ по производящимся постройкамъ; 3) одобливъ измѣненную и дополненную въ Хозяйственномъ Управленіи при Святѣйшемъ Синодѣ, согласно съ изложенными основаніями, данную бывшею Коммисією духовныхъ училищъ инструкцію Ревизіоннымъ Комитетамъ, а также составленную тѣмъ же Управленіемъ соотвѣтственно смѣтному порядку форму, по которой должны быть составляемы отчеты по духовно-учебнымъ капиталамъ, испросить Вы-

сочайшее соизволеніе на то, дабы на будущее время утвержденіе формъ сихъ отчетовъ было предоставлено Святѣйшему Синоду. И 4) Предоставить Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ, при повѣркѣ годовыхъ отчетовъ, на точномъ основаніи 51 ст. смет. Устава мѣстъ и властей, подвѣдомственнымъ Святѣйшему Синоду, не входить въ мелочныя подробности, но обращать вниманіе на главнѣйшіе предметы, наблюдая: 1) вѣренъ ли счетъ капиталовъ, заключающійся въ годовыхъ отчетахъ; 2) согласны ли остатки, по отчетамъ показанные, съ обревизованными отчетами за прошедшій годъ; 3) не превышаютъ ли расходы суммъ, на каждый предметъ назначенныхъ; 4) съ разрѣшенія ли подлежащаго начальства и по уважительнымъ ли причинамъ дѣлается передвиженіе кредита по статьямъ смѣтныхъ ассигнованій; 5) достаточны ли, въ случаѣ открытыхъ ревизіонными комитетами при повѣркѣ начетовъ и взысканій, приняты для исправленія и пополненія мѣры и 6) взыскиваются ли въ свое время принадлежащія духовно-учебному вѣдомству и казнѣ деньги. Подробную же повѣрку производить, по силѣ 52 ст. того же Уст., въ такихъ лишь случаяхъ, когда по усмотрѣнію Хозяйственнаго Управленія нужно будетъ, по важности расходовъ, или по другимъ причинамъ подвергнуть перевѣркѣ пѣкоторыя книги, обревизованныя въ ревизіонныхъ комитетахъ. На приведеніе этого заключенія въ дѣйствіе, съ 1-го Января 1866 года, предоставить Господину Синодальному Оберъ-Прокурору испросить Высочайшее соизволеніе, и по воспослѣдованіи таковаго поручить Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ, чтобы оно, по изволенію въ С. Петербургской Синодальной типографіи надлежащаго количества экземпляровъ упомянутыхъ въ пунктѣ 3-мъ опредѣленія Святѣйшаго Синода инструкцій Ревизіоннымъ Комитетамъ и формы, по которой должны быть составляемы отчеты по духовно-учебнымъ капиталамъ, снабдило оными кого слѣдуетъ.

Отъ 10 Января 1866 года. Касательно порядка сношеній Епархіальныхъ Преосвященныхъ съ Министрами и Главноуправляющими отдѣльными частями.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, имѣвъ разсужденіе, что нѣкоторые изъ епархіальныхъ Архіереевъ входятъ въ непосредственныя сношенія съ Министрами и притомъ по вопросамъ, касающимся не мѣстнаго только епархіальнаго управленія, но такихъ мѣръ и предметовъ, которые имѣютъ общее для всего духовнаго вѣдомства значеніе и подлежатъ обсужденію высшаго церковнаго Правительства,—что таковыя сношенія не соотвѣтствуютъ указанному въ 385 ст. Уст. Дух. Конс. порядку, по которому епархіальные преосвященные, въ случаѣ потребности сношенія съ высшими присутственными мѣстами, также съ Министрами и Главно-управляющими отдѣльными частями, должны входить съ представленіями о томъ въ Святѣйшій Синодъ или относиться къ Синодальному Оберъ-Прокурору, а съ другой стороны порождаютъ не малыя затрудненія для Высшаго Духовнаго Начальства и вообще представляются неумѣстными по многимъ административнымъ соображеніямъ, — опредѣлилъ: предписать Преосвященнымъ епархіальнымъ Архіереямъ циркулярными указами, чтобы во всѣхъ потребныхъ случаяхъ строго соблюдали изложенное въ 385 ст. Уст. Дух. Кон. правило, руководствуясь онымъ и въ тѣхъ обстоятельствахъ, когда сношенія съ Министрами и Главноуправляющими вызываются непосредственнымъ обращеніемъ сихъ лицъ къ нимъ Преосвященнымъ, съ какими либо вопросами по предметамъ прикосновеннымъ къ Духовному вѣдомству.

Отъ 11 Января 1866 г. О новыхъ срокахъ представленія вѣдомостей о церковно-приходскихъ школахъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ по всеподданнѣйшему докладу Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, въ 17 день прошлаго Декабря, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: вѣдомости

о числѣ церковно-приходскихъ школъ и учащихся въ нихъ обоюга пола, подносимыя нынѣ на Высочайшее воззрѣніе за каждый мѣсяць, исключая полевыхъ работъ, представлять впредь Его Императорскому Величеству дважды въ годъ, при началѣ каждаго года въ Январѣ мѣсяцѣ, и по окончаніи учебнаго курса въ концѣ Мая. Въ слѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: о Высочайшемъ Его Императорскаго Величества соизволеніи, касательно поднесенія на Высочайшее воззрѣніе вѣдомостей о числѣ церковно-приходскихъ школъ и учащихся въ нихъ обоюга пола дважды въ годъ, при началѣ каждаго года и по окончаніи учебнаго курса, дать знать циркулярными указами Преосвященнымъ епархіальнымъ Архіереямъ съ тѣмъ, чтобы они, Преосвященные, по доставленіи въ Святѣйшій Синодъ таковыхъ вѣдомостей за Декабрь мѣсяць 1865 года, впредь представляли оныя въ концѣ Апрѣля и Декабря каждаго года, примѣнительно къ разосланной при указѣ святѣйшаго Синода отъ 23 Декабря 1863 года формѣ.

По выслушаніи сего указа, Тамбовская Дух. Консисторія, съ утвержденія Его Преосвященства, постановила: *чрезъ печатаніе сего указа въ Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, объявить всѣмъ Благочиннымъ Тамбовской епархіи, чтобы они впредь,—вмѣсто именныхъ списковъ о числѣ учащихся обоюга пола въ церковно-приходскихъ школахъ, представляемыхъ при полугодовыхъ рапортахъ,—представляли въ Консисторію въ началѣ Апрѣля и Декабря каждаго года, перечневыя вѣдомости о таковыхъ школахъ и о числѣ учащихся въ нихъ обоюга пола отдѣльно, при особыхъ рапортахъ, съ объясненіемъ объ успѣхахъ обученія и о наставникахъ,—для своевременныхъ донесеній о томъ Святѣйшему Синоду.*

II

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объ опредѣленіи и перемѣщеніи на священнослужительскія мѣста.

Къ Барашевской Николаевской Кладбищенской церкви въ г. Моршанскѣ опредѣленъ во священника окончившій курсъ Семинаріи воспитанникъ Егоръ Угланскій.

Священникъ села Волчья Лебедянскаго уѣзда Григорій Даниловъ, согласно прошенію, уволенъ за штатъ. На мѣсто его, со взятіемъ племянницы его, сестры священнической дочери опредѣленъ окончившій курсъ семинаріи Студентъ Петръ Заринъ.

Въ село Тростяное Шацкаго уѣзда на праздное священническое мѣсто, согласно желанію прихожанъ, назначенъ окончившій курсъ Семинаріи воспитанникъ Николай Конобѣвскій.

Діаконы сель: Княжева Тамбовскаго уѣзда Иванъ Островскій и Яблонова Лебедянскаго уѣзда Иванъ Островскій, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

III

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

25/26 числа Января 1866 года Совѣтъ о.о. Благочинныхъ, приглашенныхъ Его Преосвященствомъ Преосвященнымъ Епископомъ Θεодосіемъ въ г. Тамбовъ для совокупнаго разсужденія *объ улучшеніи содержанія духовно-учебныхъ заведеній Тамбовской епархіи*, изъявилъ общее согласіе всего духовенства Тамбовской епархіи не только увеличить значительно средства содержанія Тамбовской Семинаріи и подвѣдомыхъ училищъ, но и для основанія *епархіальнаго капитала въ пользу престарѣлыхъ, больныхъ и заштатныхъ лицъ духовнаго званія* ежегодно вносить извѣстную сумму.

Обстоятельства этого замѣчательнаго событія будутъ сообщены Редакціею Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ свое время, когда дѣло получитъ утвержденіе высшаго начальства.

На замѣчаніе *Православнаго Обозрѣнія* въ Ноябрьской книжкѣ за 1865 годъ, на 86 стр. замѣтокъ, долгомъ поставляемъ объявить, что *Саровская Пустынь*, питающая тысячи убогихъ, ежегодно приносящая значительныя лепты на общія нужды Тамбовской епархіи, въ 1866 году пожертвовала на Тамбовскую Семинарію 300 руб. сер., на бѣдныхъ учениковъ Тамбовскихъ духовныхъ училищъ 25 руб., и на попечительство 25 руб., кромѣ другихъ приношеній сукномъ, холстомъ и проч.

Истинно-христіанскіе благотворители не трубятъ о себѣ и не боятся разныхъ современныхъ *голосовъ*, разглагольствующихъ не только во *Дни*, а и въ нощи; но преждевременныя замѣтки *Православныхъ обозрѣвателей* могутъ возбуждать сомнѣнія и о такихъ усердныхъ и досточтимыхъ Обителяхъ, какова *Саровская*.

Ред.

ПОДОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Будутъ издаваться и въ нынѣшнемъ 1866 году, по той же программѣ, по которой онѣ издавались въ прежніе годы, будутъ выходить такъ же, какъ и прежде два раза въ мѣсяцъ.

Редакція вѣдомостей при Подольской Духовной Семинаріи.

Цѣна Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей на нынѣшній 1866 годъ, назначается прежняя, т. е. 4 рубля съ пересылкою, безъ пересылки же 3 р. 50 к.

Съ дозволенія цензуры. 10 Февраля 1866 года.

Тамбовъ. Въ Типографіи Палаты Госуд. Имуществъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХИАЛЬНЫМЪ

ВЪ ДОМОСТЯМЪ.

15 февраля

№ 4.

1866 года.

Не судите, да не судимы будете.

(Матт. 7, 1).

Говорить съ худой стороны о ближнихъ, высказывать другимъ пороки ближняго, дѣйствительные или недѣйствительные, у насъ почитается любимою привычкою, дѣломъ обыкновеннымъ и общепринятымъ. У насъ не проходитъ ни одного собранія, ни одной компаніи безъ того, чтобы на нихъ не разсматривали мы какой нибудь сучецъ, замѣченный въ глазѣ ближняго, друга или недруга нашего. Такъ мы судимъ и осуждаемъ ежечасно, не считая этого даже и за грѣхъ. Но осуждать ближнихъ мы не должны ни въ какомъ случаѣ; 1-хъ потому, что намъ не дано права на это отъ Бога; 2-хъ потому, что хулить ближнихъ есть признакъ глупости и гордости съ нашей стороны.

1) Судить ближнихъ за ихъ худыя дѣла не наше дѣло, а дѣло Божіе; ибо ближніе наши не наши рабы, а рабы Божіи; поэтому отчетъ на страшномъ судѣ Христовомъ за свои грѣхи они отдадутъ Богу, а не намъ; слѣдовательно, когда ближній нашъ живетъ добродѣтельно, то приноситъ славу Богу, а не намъ; равно и когда жи-

веть порочно, дѣлаеть противное Богу, а не намъ. Святой Апостоль Павелъ говоритъ: *ты кто еси судий чуждему рабу? своему Господеву стоишь, или падаешь* (Рим. 14, 4). А какъ Богу непріятно то, когда мы безъ нужды судимъ чужіе грѣхи, видно изъ слѣдующаго: однажды люди, почитавшіе себя за праведныхъ, привели къ Спасителю одну грѣшницу, которую за тяжкіе грѣхи хотѣли побить камнями, и привели ее повидимому для того, чтобы выпросить у Него на то согласія. Что же Спаситель? Онъ посмотрѣлъ на нихъ и сказалъ: *кто изъ васъ безъ грѣха, тотъ пусть первый броситъ на нее камень...* Но у каждаго изъ нихъ было множество грѣховъ; и они, облачаемые своею совѣстію, одинъ за другимъ разошлись отъ стыда. Поэтому Христосъ Спаситель заповѣдуетъ смотрѣть и осуждать свои грѣхи, а не чужіе: *что еже видѣши сучецъ, иже во оцѣ брата твоего, бревно же, еже есть во оцѣ твоемъ, не чуеши. Или како речеши брату твоему, остави, да изму сучецъ изъ очесе твоего, и се бревно во оцѣ твоемъ... Лицемѣре, изми первѣе бревно изъ очесе твоего, и тогда узриши изъяти сучецъ изъ очесе брата твоего* (Матѣ. 7, 3 — 5).

2) Осуждать чужіе пороки мы не должны потому, что это запрещается положительною заповѣдію Божіею, и слѣдовательно есть грѣхъ на наши души, и за осужденіе другихъ мы сами будемъ судиться: *не судите, да не судими будете*, говоритъ Спаситель. *Имже бо судомъ судите, судятъ вамъ, и въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ* (Матѣ. 7, 12). Тяжесть сего грѣха мы увеличиваемъ еще тѣмъ, что обыкновенно судимъ худо о другихъ по однимъ слухамъ, не бывъ сами свидѣтелями жизни ближнихъ нашихъ и ихъ сердечна-

го предъ Богомъ раскаянія. И отъ этого сколько бываетъ пустыхъ сплетней, злобы, ненависти другъ на друга! Сколько напраслины, лжи и клеветы бываетъ принужденъ претерпѣть ближній нашъ отъ насъ, которые являемся неприванными судіями его и порицателями его добраго имени! А что осужденіе есть грѣхъ не малый, но заслуживающій наказаніе, это видно изъ слѣдующаго примѣра. Жили вмѣстѣ двѣ благочестивыя дѣвицы; при многихъ добрыхъ привычкахъ была у нихъ несчастная привычка — осуждать другихъ... Сколько ни убѣждали ихъ отстать отъ нея, успѣха не было; привычка такъ сроднилась съ ними, что онѣ съ нею и скончались. Что же оказалось послѣ? Послѣ смерти ихъ, многіе стали видѣть ихъ въ церкви, гдѣ они стояли до возгласа діакона: *елицы оглашеннии изыдите*; а послѣ того тотчасъ уходили изъ церкви. Это продолжалось до тѣхъ поръ, пока не отслужили за упокой ихъ обѣдни; съ тѣхъ поръ никто уже не видывалъ ихъ въ церкви. Это значило, что по молитвамъ церкви Богъ простилъ имъ грѣхъ.—А вотъ еще и другой примѣръ. Одинъ великій старецъ Іоаннъ Саввантскій говорилъ о себѣ: разъ мнѣ сказали объ одномъ братѣ, будто онъ худо живетъ и не исправляется; я повѣрилъ слуху и сказалъ: *охъ!*—Но только что успѣлъ сказать *охъ*, какъ пришелъ въ духовное восхищеніе; мнѣ казалось, будто я стою на Голгофѣ предъ Господомъ распятымъ на крестѣ и хотѣлъ было Ему поклониться, но Господь сказалъ окружающимъ Его Ангеламъ: *прогоните его отсюда, онъ прежде Моего суда осудилъ брата своего*. Когда Ангелы прогнали меня,—я потерялъ свою мантию. Послѣ того, пришедши въ себя, узналъ я свой грѣхъ — грѣхъ осужденія, и понималъ, что за то не только не удостоился поклониться Господу, но не

терялъ и мантию, т. е. покровъ Божій надо мною. Послѣ того я началъ строго подвизаться въ пустынь, ни съ кѣмъ тамъ не бесѣдуя, кромѣ Бога, и подвизался семь лѣтъ, пока Господь опять явился мнѣ въ видѣніи и повелѣлъ возвратити мнѣ мантию.—Да; грѣхъ осужденія есть грѣхъ немалый.

5) Укорять другихъ въ какихъ либо порокахъ есть признакъ глупости и гордости съ нашей стороны. Когда мы осуждаемъ другихъ, значить себя поставляемъ выше и совершеннѣе ихъ; когда мы укоряемъ ближнихъ въ худыхъ поступкахъ и указываемъ на нихъ, какъ на грѣшниковъ, значить себя выхваляемъ, выдвигаемъ изъ числа грѣшниковъ. Между тѣмъ, не все ли мы равно грѣшны предъ Богомъ? Не у всехъ ли насъ одни и тѣже грѣхи? Положимъ, изъ насъ кто нибудь скажетъ: я осуждаю другаго въ такомъ дурномъ поступкѣ, котораго самъ не дѣлаю. Но что же? И фарисей не былъ ни воръ, ни грабитель, ни мытарь; однако согрѣшилъ тягчае мытаря тѣмъ, что возгордился своими добродѣтелями, а мытаря осудилъ, за что и самъ былъ осужденъ. Мы обольщ. емся собою, не понимая самихъ себя, когда говоримъ, что не дѣлаемъ такихъ худыхъ дѣлъ, которыя сдѣлалъ такой то ближній. Напротивъ, если не сбережетъ насъ благодать Божія, мы способны сдѣлать всякій грѣхъ. Для этого разскажу вамъ еще одинъ примѣръ. Нѣкоторый мужъ былъ въ церкви съ женою у обѣдни; тамъ была проповѣдь священника о томъ, какъ Адамъ и Ева согрѣшили. Послѣ обѣдни они отправились домой, и мужъ началъ разсуждать: вотъ не было бы столько зла на свѣтъ, если бы Ева не послушалась діавола, да не заставила и мужа своего съѣсть запрещенное яблоко; нѣтъ, будь я на мѣстѣ Евы, сказала жена, ни за что въ свѣтъ не тронула бы завѣтнаго яблока; да ужъ и я на

мѣстѣ Адама, прибавилъ мужъ, если бы ты меня вздумала соблазнить, не соблазнился бы. Такъ они разсуждали и осуждали Адама и Еву, проходя мимо господскаго сада, гдѣ на ту пору сидѣлъ добрый и благочестивый ихъ баринъ. Услышавъ весь этотъ разговоръ, онъ позвалъ ихъ къ себѣ откусать хлѣба-соли. Тѣ очень удивились такому неожиданному приглашенію барина, однакожь должны были войти въ господскія хоромы. Тутъ, спустя нѣсколько минутъ, привели ихъ въ столовую, гдѣ накрытъ былъ столъ на два прибора съ разными угощеніями. Баринъ усадилъ ихъ за столъ и сказалъ: вотъ кушайте и пейте на доброе здорье, что тутъ есть, только не трогайте вотъ этого блюда, что крышкою накрыто, оно не для васъ; сказалъ и ушелъ. Мужъ и жена принялись за всѣ вкусныя кушанья, какія тутъ стояли. Къ концу обѣда жена сказала мужу: а что,—какъ бы посмотрѣть, что въ этомъ то закрытомъ блюдѣ у барина.—Ну на что? возразилъ мужъ, вѣдь не вельпо;—а на лицѣ его видно было, что ему самому хотѣлось видѣть, что тамъ такое подъ крышкою. Хитрая жена подмѣтила это желаніе въ мужѣ, приподняла немного край крышки и говоритъ: да кажется блюдо то пустое.—Приподними еще не множко, замѣтилъ мужъ. Она приподняла еще — и чтоже? вдругъ изъ блюда выскочила мышь и скрылась въ подпольѣ! Мужъ съ женой не знали, что это значило, а между тѣмъ въ это время пришелъ къ нимъ баринъ и спросилъ: ну сыты ли, довольны ли вы, друзья мои? — Покорнѣйше благодаримъ вашу милость! было ему отвѣтомъ. Потомъ баринъ поднялъ крышку блюда и сказалъ: а! мышки то ужъ нѣтъ? Чтожь развѣ мало вамъ было человѣческаго обѣда, что позавидывали кошечьему? — Испуганные гости не смѣли и слова сказать. — **Вспомните**

же, глупые, продолжалъ баринъ, какъ вы сего дня осудили Адама и Еву, забывая слова писавія: *не судите да не судими будете*. Ступайте съ Богомъ, да только впредь не осуждайте ближнихъ, а за собою смотрите построже и неслишкомъ надѣйтесь на свою твердость.

Что господинъ сказалъ на прощавье своимъ гостямъ, то должны сказать и мы вамъ, христіане православные. Берегитесь осуждать ближнихъ, и чаще читайте молитву: *Ей, Господи Царю! даруй намъ зрѣти наша согрѣшенія и не осуждати брата своего, яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ! Аминь*.

Священникъ Михаилъ Благодаровъ.

Село Богословское.

ФИЛОСОФСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ

О РЕЛИГІИ ХРИСТІАНСКОЙ.

Изъ Огюста Николя (*).

І. О МОИСЕѢ.

(Продолженіе)

Первое доказательство наше такъ обширно, что его нельзя исчерпать за однимъ разомъ, а потому мы будемъ послѣдовательно раскрывать его въ трехъ отдѣлахъ.

А.

Древность Моисея; его характеръ и характеръ его писаній; народъ еврейскій.

Было время, когда видимый міръ не существовалъ и всѣ познаваемые нами вещи существовали только въ возможности. Когда представилось зрѣлище творенія, родъ человѣческій, населяющій

(*) Смот. предыдущій №.

теперь землю, явился послѣ всѣхъ созданий и вскорѣ за ними. Онъ состоитъ изъ народовъ, которые естественно возводятся къ поколѣніямъ и къ семействамъ, а сія послѣднія—къ супружеской четѣ и даже къ одному человѣку, отъ котораго всѣ мы произошли, и въ которомъ, слѣдственно, должны были заключаться всѣ наши судьбы. Эти историческія истины, какъ многія другія, имѣютъ свое начало въ области вѣры религіозной и входятъ въ область новѣйшихъ наукъ, подтверждающихъ, что онѣ, какъ факты, вездѣ записаны. Еще и теперь можно дѣлать уступку невѣрующему во многихъ пунктахъ, но не въ этихъ истинахъ, потому что онѣс дѣлались уже пріобрѣтеніемъ разума, а не составляютъ одного достоянія вѣры, которая приподняла скрывавшіе ихъ покровы предъ свѣтильникомъ наукъ, или лучше, которой сами науки отдали должную честь признаніемъ этихъ истинъ, сохраненныхъ ею отъ начала міра, какъ залогъ и наслѣдіе всего человѣчества.

Какое драгоцѣнное сокровище для разума человѣческаго представляетъ исторія сотворенія міра и происхожденія человѣчества! Какой богатый предметъ изслѣдованія заключается въ этихъ главнѣйшихъ стихіяхъ, составныхъ началахъ нашей природы и въ тѣхъ случайностяхъ, которыя имѣли неотразимое вліяніе на наше нравственное направление и развитіе, и которыми изъясняется великая тайна нашей природы и конецъ нашей судьбы! Подлинно, если причина и цѣль нашего бытія и жизни должны, хотя отчасти гдѣ нибудь, раскрываться и выясняться; то это именно въ дѣлѣ нашего сотворенія и въ обстоятельствахъ, непосредственно за нимъ послѣдовавшихъ: вся остальная исторія человѣчества есть только слѣдствіе и продолженіе этихъ первоначальныхъ событій, и

чтобы выйти изъ этого лабиринта исторіи нашей судьбы, надобно дойти до того начала, гдѣ скрываются ея самые первые исходы.

Но гдѣ найти такую исторію? Кто могъ ее написать и сохранить? При пособіи обширныхъ трудовъ великихъ историковъ, оживившихъ для насъ все прошедшее, мы легко по вѣкамъ и годамъ восходимъ болѣе чѣмъ за двѣ съ половиною тысячи лѣтъ; становимся свидѣтелями образованія новѣйшихъ государствъ и всѣхъ превращеній, какимъ они подвергались; видимъ паденіе и разложеніе огромной римской имперіи; знаемъ и преждее ея могущество и величіе, какъ она вела войны и побѣдила міръ, узнаемъ даже, какъ она зачалась и образовалась и съ проникательностію Боссюэта можемъ при этомъ открыть самые зародыши ея величія и паденія. Въ тоже время, или нѣсколько прежде, блестящую роль въ исторіи играетъ и распространяетъ свое вліяніе на міръ Греція съ своими чудесами; и Египетъ и его заоблачное величіе начинаетъ теряться во мракѣ; Персы, Мидяне, Вавилоняне представляются на послѣднемъ планѣ этой картины; и изъ всѣхъ историковъ, изобразившихъ намъ послѣднія части этой картины,—древнѣйшіе суть Геродотъ и великій Гомеръ. Далѣе нашъ взоръ уже теряется.

У всѣхъ, впрочемъ, историковъ этихъ мы видимъ только исторію частныхъ личностей и народовъ, но не исторію рода человѣческаго; намъ представляются только вѣтви, но не корень. Отъ чего же зависить, что путемъ исторіи мы не можемъ идти дальше и доходить до того общества, отъ котораго происходятъ всѣ другія общества? Безъ сомнѣнія отъ того, что мы здѣсь уже и приближаемся къ этому обществу. Примракъ, его закрывающій, свидѣтельствуешь, что онъ тутъ гдѣ нѣ-

будь недалеко. Въ самомъ дѣлѣ, если бы міръ былъ несравненно древнѣе, то по закону развитія непременно онъ далъ бы знать о своемъ существованіи плодами просвѣщенія и образованности, гораздо древнѣйшими, чѣмъ какіе представляетъ намъ исторія; и какъ Гомеръ и всѣ послѣдующіе за нимъ историки, единственно по требованію нашей природы, оставили потомству памятники своего прошедшаго, такъ и предшествовавшія историческимъ временамъ поколѣнія сами посвятили бы насъ въ тайны своего существованія, если бы кратковременность развитія ихъ бытія и жизни не отнимала у нихъ возможности сознать потребность и найти средства передать вѣкамъ грядущимъ память о своемъ прошедшемъ. Безъ сомнѣнія изображенные Гомеромъ нравы и обычаи, и особенно самъ Гомеръ, предполагаютъ значительные успѣхи развитія и образованности; но и съ допущеніемъ всего необходимаго для сихъ успѣховъ времени нельзя не согласиться, что это были первые плоды историческіе и что вѣтви, ихъ произрастившія, не далеко отъ ствола и корня. Несомнѣнно также и то, что прежде міръ обходился въ своей жизни устными преданіями и символами, и простота первоначальныхъ обществъ не вызывала ощутительной потребности въ другихъ средствахъ для сохраненія въ памяти древнѣйшихъ событій; для сего достаточно было и одной естественной памяти человѣческой. Близость этихъ событій и быть можетъ особенное ихъ величіе и поразительность помогали вѣрному сохраненію ихъ въ памяти (*). Мысль эта

(*) Въ раскрытіи этого доказательства и выводимомъ изъ него заключеніи, мы сходимся съ человѣкомъ, подъ перомъ котораго оно принимаетъ особенно вѣрное значеніе, какъ по его ученію, такъ и по времени, когда писалъ онъ: тотъ же человѣкъ—безбожникъ

подтверждается всемірнымъ фактомъ, я разумью преданія, до настоящаго времени хранящіяся въ основаніи исторіи всѣхъ народовъ, преданія, которыя, не смотря на всѣ видоизмѣненія ихъ, до того согласны между собою, что въ сущности выражаютъ одну и ту же мысль о первоначальныхъ событіяхъ, подтверждающихъ общность происхожденія.

Но эти всемірныя преданія, эти древнѣйшія воспоминанія еще не нашли своего Кювье; сами по себѣ онѣ не подчиняются органическому закону, на столько точному, чтобы по нимъ можно было сдѣлать вѣрное возстановленіе исторіи о первобытныхъ временахъ. Они были бы драгоценны только въ отношеніи повѣрки истинности такой исторіи, еслибы она оказалась существующею.

Но надобно сказать, что такая исторія существуетъ и завѣщанія перваго семейства человѣческаго находятся у насъ въ рукахъ. Въ области самыхъ древнѣйшихъ исторій—Геродота и Гомера, въ области древнѣйшихъ лѣтописей египетскихъ, финикійскихъ и вавилонскихъ, даже за предѣлами временъ баснословныхъ, среди мрака и молчанія, подобно величественному маяку надъ бездною временъ, возвышается *Моисей*, единственный, по своей величавой древности, историкъ не какого ни-

---

Лукрецій. «Если небо и земля существуютъ отъ вѣчности, говорятъ онъ, то почему же не оказалось поэта, который бы воспѣлъ происшествія древнѣйшія Оивской войны и разоренія Трой? Почему столько героическихъ подвиговъ погребено въ забвеніи и навсегда исключено изъ вѣчныхъ лѣтописей преданія? Для меня несомнѣнно то, что нашъ міръ новъ, что онъ еще въ младенчествѣ и его образованіе совершилось въ недавнее время... Вотъ почему есть искусства, еще не доведенныя до совершенства, а другія только что теперь изобрѣтены». (De natur. rerum, lib V, v. 386. tract de Lagarpe.)

будь народа, но родоначальниковъ всѣхъ народовъ, жизнеописательъ человѣка, лѣтописецъ природы и дѣяній Бога Творца и Промыслителя.

Считаю себя счастливымъ, что предметъ моего изслѣдованія требуетъ этого великаго свидѣтеля о немъ, и защищаемая мною истина своею невѣдомою стороною опирается на памятникъ древнѣйшемъ и достоцестнѣйшемъ, какой только есть у людей.

Когда соединяють во едино и основательно оцѣниваютъ всѣ побужденія къ принятію съ полною довѣренностію св. книгъ Библии и въ частности *Пятокнижія*, съ которымъ въ тѣсной связи стоятъ и всѣ прочія части Библии; то раскрывая ее, испытываютъ въ душѣ какое-то священное благоговѣніе, сознають, что человѣкъ не въ состояніи былъ измыслить этихъ величественныхъ, таинственныхъ разказовъ, и участіе его въ семъ дѣлѣ ограничивалось тѣмъ, что рука его служила орудіемъ при ихъ написаніи. Если иногда по легкомыслію разумъ нашъ и оскорбляется какими нибудь невѣроятностями; то мы тотчасъ раскаиваемся въ этомъ, ибо сознаемъ, что въ подобной борьбѣ противъ разума Божія можно только проиграть. Такимъ образомъ я объясняю себѣ то, что человѣкъ нашего вѣка съ самымъ скептическимъ направленіемъ, лордъ—Байронъ окончилъ свои сомнѣнія тѣмъ, что на своей библии написалъ слѣдующія знаменательныя слова, сдѣлавшіяся извѣстными послѣ его смерти: «въ этой священной книгѣ заключается тайна таинъ. О, какъ блаженны между смертными тѣ, кому Богомъ дана благодать слушать, читать и произносить въ благоговѣйной молитвѣ слова этой книги! Какъ блаженны тѣ, кто умѣетъ отворзгать эту дверь и съ усиленіемъ идти по этому пути! Но лучше было бы никогда не родиться,

»чѣмъ читать (эти слова) для того, чтобы сомнѣ-
»ваться, или пренебрегать (*).

Остановимся же надъ разборомъ свидѣтельствъ этой несравненной книги и оцѣнкою ихъ твердости предъ нашимъ слабымъ разумомъ; это послужитъ основаніемъ одного изъ важнѣйшихъ доказательствъ изслѣдуемой нами истины.

1. Древность Моисея, мы сказали, есть главнѣйшее свойство, поставляющее его внѣ всякаго сравненія съ другими историками. Древность составляетъ существенное свойство въ историкѣ творенія. По этому свойству онъ оказывается болѣе близкимъ къ происхожденію вещей, чѣмъ всякій другой писатель, и слѣдственно за нимъ остается одно изъ первыхъ условій точности и достовѣрности въ отношеніи къ событіямъ, о которыхъ онъ повѣствуетъ.

Серьезнымъ образомъ оспаривать это качество у Моисея невозможно.

Знаменитый Кювье, имя котораго многократно будетъ приводимо въ нашихъ изслѣдованіяхъ о Моисеѣ, какъ имя одного изъ достойнѣйшихъ представителей науки человѣческой, имѣлъ случай засвидѣтельствовать эту первую истину. Онъ выразилъ ее такимъ образомъ: «хронологія каждаго изъ нашихъ западныхъ народовъ не восходитъ по непрерывной связи далѣе трехъ тысячъ лѣтъ. Раньше этой эпохи даже двумя или тремя вѣками ни одинъ изъ нихъ не можетъ представить ни одного ряда событій, связанныхъ между собою какою нибудь вѣроятностію. Греки, по ихъ собственному сознанію, не знали искусства письма, пока не

(*) Oeuvres de lord Byron; Melanges, t. II, p. 486.

«научились ему у Финикіямъ, что было за трид-
 «цать, или тридцать четыре вѣка; да и послѣ еще
 «долго исторія ихъ была полна баснями, и начало
 «ея не восходитъ дальше трехъ вѣковъ отъ пер-
 «выхъ слѣдовъ соединенія ихъ въ общества народ-
 «ныя. Изъ исторіи западной Азіи мы имѣемъ лишь
 «нѣсколько противорѣчивыхъ отрывковъ, которые
 «почти безъ всякой связи, восходятъ не дальше
 «двадцати вѣковъ. Первый языческій историкъ,
 «творенія котораго дошли до насъ, Геродотъ имѣ-
 «етъ только двѣ тысячи триста лѣтъ древности.
 «Предшествовавшіе ему историки, которыми онъ
 «могъ руководствоваться, не старше его и однимъ
 «вѣкомъ. О томъ, каковы они были, можно судить
 «по тѣмъ странностямъ, которыя дошли до насъ
 «въ извлеченіяхъ изъ Аристeya Проконезскаго и
 «нѣкоторыхъ другихъ. — Прежде ихъ были только
 «поэты; и Гомеръ, — этотъ вѣчный учитель и об-
 «разецъ Запада жилъ прежде нашего времени не
 «болѣе какъ за двѣ тысячи семьсотъ или восемь-
 «сотъ лѣтъ. Одинъ только народъ сохранилъ для
 «насъ лѣтописи, написанныя прозою прежде эпохи
 «Кира, это народъ Израильскій. — Часть ветхаго за-
 «вѣта, носящая имя *Пятюкнижія*, въ настоящей
 «своей формѣ существуетъ по крайней мѣрѣ со
 «времени раздѣленія, послѣдовавшаго при Іероаво-
 «мѣ; потому что Самаряне принимаютъ ее, такъ же
 «какъ и Іудеи; значитъ ей теперь по самому стро-
 «гому разсчету, болѣе двухъ тысячъ восьми сотъ
 «лѣтъ. Нѣтъ никакого основанія не усвоить самому
 «Моисею настоящей редакціи книги Бытія; а это
 «даетъ ей еще пять сотъ лѣтъ старшинства, или
 «три тысячи триста лѣтъ; и достаточно только
 «прочитать ее, чтобы примѣтить, что она была
 «составлена частію изъ отрывковъ сочиненій еще
 «древнѣйшихъ. Поэтому никакъ нельзя сомнѣвать-

«ся, что эта книга древнѣе всѣхъ, какими только «владѣть нашъ западъ» (*).

Есть ли историкъ подобный Моисею, когда онъ имѣеть старѣйшинство предъ всѣми другими на цѣлыхъ десять вѣковъ? Геродотъ жилъ за двѣ тысячи триста лѣтъ, а Моисей—за три тысячи триста лѣтъ. Сравнивая его со всѣми исторіографами, можно съ гораздо большею справедливо-стію въ отношеніи къ нимъ сказать то, что египтяне говорили греческимъ философамъ: «вы не что «другое, какъ дѣти; между вами нѣтъ старцевъ; у «васъ нѣтъ знанія, убѣленнаго временемъ!» И какъ эти философы сами преклонялись бы предъ величіемъ Моисея, такъ какъ онъ *ближайшій къ Богу и происхожденію вещей и долженъ былъ лучше, чѣмъ кто другой, знать то, что истинно и,— что главнѣйшее,—догматы отеческіе и догматы Божественные (**).*

Это заключеніе представляется особенно сильнымъ, когда принимаемъ во вниманіе, что мифологическія басни и начало ихъ изобрѣтенія относятся къ позднѣйшему послѣ Моисея времени, что преемство преданія еще не было прервано и изъ полнаго источника его Моисей могъ заимствовать то, что заключилъ въ своихъ разсказахъ. Если разстояніе времени, отдѣляющее Моисея отъ потопа и сотворенія міра, представляется значительнымъ въ отношеніи къ вѣрному сохраненію въ памяти сихъ событій: за то оно ощутительно сокращается продолжительностію жизни человѣческой въ тѣ времена, живостію впечатлѣній, какія должны были оставлять въ душѣ первобытныя происшествія и простотою нравовъ и познаній, болѣе способ-

(*) Discours sur les revolution du globe, 6-e edit. p. 171.

(**) Arist. Socr. Plat. Cicer выше.

ною сохранять ихъ. Когда принимаются въ основаніе соображеній историческихъ хронологическихъ данныя у Моисея, точность которыхъ, какъ увидимъ послѣ, достовѣрна; то жизнь трехъ или четырехъ человѣкъ въ періодъ времени отъ потопа до Моисея восходитъ даже до Ноя, видѣвшаго даже сыновъ Адамовыхъ, и какъ бы касается, такъ сказать, самаго происхожденія вещей (*). При такой продолжительности жизни и столь маломъ числѣ посредствующихъ поколѣній, происхожденіе міра сближается съ временами Моисея настолько, что при обыкновенной нашей жизни дѣло это представляется какъ бы совершившимся за два или за три вѣка.

Здѣсь впрочемъ заключается важная мысль въ пользу искренности Моисея. Моисей, древнѣйшій

(*) Изъ современниковъ Моисея нѣкоторые могли видѣть Юсефа, отецъ котораго видѣлъ дѣтей Симовыхъ, а сей послѣдній видѣлъ Маосуала, видѣвшаго Адама. — Авраамъ, видѣвшій дѣтей Ноя и своему потомству, образовавшему во времена Моисея народъ Израильскій, передавшій для храненія восточныя преданія первыхъ временъ, оставилъ о себѣ память даже у народовъ языческихъ, свидѣтельствующую о его великомъ значеніи и подтверждающую то, что говорится о немъ въ Библии. О немъ выражается Николай Дамаскій слѣдующими словами: «Авраамъ съ великимъ множествомъ людей вышелъ изъ страны халдеевъ, находящейся выше Вавилона, *царствовалъ въ Дамаскѣ*; спустя нѣсколько времени вышелъ оттуда со всемъ своимъ народомъ и утвердился въ землѣ Ханаанъ, называющейся теперь Іудеею, гдѣ его потомство размножилось необыкновеннымъ образомъ, я расскажу объ этомъ подробно въ другомъ мѣстѣ. Еще и теперь имя Авраама очень извѣстно и пользуется большимъ почтеніемъ въ странѣ Дамасской.» (Hist. lib. I B). Гекате написалъ цѣлую книгу объ этомъ предметѣ; о томъ-же говоритъ и Берозъ, который относитъ жизнь Авраама къ десятому вѣку послѣ потопа.

изъ историковъ, происхожденію міра назначаетъ время очень *недавнее* и небольшимъ числомъ предшествовавшихъ поколѣній поставленъ въ такое положеніе, что его неизбѣжно обличили бы во лжи, если бы повѣствованіе его не было истинно. Если предполагать въ Моисеѣ обыкновеннаго историка и что онъ при написаніи своей исторіи имѣлъ какіе нибудь другіе виды, а не то, чтобы сохранять на память родамъ грядущимъ событія, почти всеѣмъ народамъ извѣстныя, а въ потомствѣ Авраамовомъ составлявшія одинъ изъ существеннѣйшихъ членовъ его вѣрованій и богослуженія; то онъ очевидно весьма позаботился бы о томъ, чтобы какъ можно подалше отодвинуть свидѣтелей, которые могли бы стоять противъ него и выставить всю погрѣшительность его лѣтосчисленія и слѣд. привести въ сомнѣніе и все происшествія, соединенныя съ этимъ лѣтосчисленіемъ. Тѣмъ болѣе безопасное для себя въ семъ отношеніи занялъ бы онъ положеніе, чѣмъ далѣе отодвинулъ бы происхожденіе міра и увеличилъ бы число посредствующихъ поколѣній, если бы говорилъ не то, что было уже извѣстно всеѣмъ въ историческомъ ходѣ по вѣкамъ. По этому очевидно, что его лѣтописи были общеизвѣстными лѣтописями прежде, чѣмъ онъ написалъ ихъ; потому что онъ не наблюдалъ никакихъ предосторожностей и нисколько не заботился о томъ, чтобы ему повѣрили, и слѣд. какъ бы самъ подаетъ противъ себя оружіе, если онъ въ чемъ либо невѣренъ. Такимъ образомъ собственно принадлежащія Моисею двѣ черты, съ одной стороны особенная древность его самага, а съ другой небольшая древность, назначаемая имъ происхожденію міра, — составляютъ первое и важнѣйшее ручательство въ пользу истинности его исторіи.

2. Во вторыхъ, высоко стоитъ писатель Пятюкнижія и по своему личному характеру и по характеру своихъ писаній.

Никакой историкъ не принимался за свой трудъ въ такихъ важныхъ и торжественныхъ обстоятельствахъ, какъ Моисей. Онъ не поэтъ, подобный Гомеру или Гезіоду, которые писали по вдохновенію своей фантазіи и имѣли въ виду плѣнять воображеніе и увлекать чувство, чтобы обезпечить за собою земное безсмертіе; онъ—не историкъ, подобный Геродоту и Фукидиду, которые какъ ораторы раскрывали извѣстную тему для снисканія награды присуждаемой на народныхъ играхъ; и не лѣтописецъ, который только расточаетъ лесть, или преслѣдуетъ порицаніемъ своихъ современниковъ, по прихотливому вліянію партій, и ограничивается опредѣленнымъ кругомъ понятій, или національности, подобно другимъ немногимъ историкамъ. Нѣтъ, онъ есть первосвященникъ и патріархъ, пишущій предъ лицомъ всего народа своего и даже, можно сказать, предъ лицомъ всего рода человѣческаго, повѣствующій о такихъ общихъ событіяхъ, которыя совершились во всемъ мірѣ, и подтверждающій писаніемъ то, о чемъ говорила вся земля. Нѣтъ у него ни предувѣдомленія, ни приступа, ни предостереженія; нѣтъ ни раздѣленія и условленнаго плана; никакой заботливости о томъ, чтобы нравиться, или чтобы не показаться недостойнымъ довѣрія; у него одинъ рассказъ, и больше ничего, кромѣ рассказа. Естественное и сверхъестественное, вѣроятное и невѣроятное, глубокомысленное и простое, все сходитъ съ его пера съ самымъ непритворнымъ простодушіемъ, какъ будто бы ему приказано было только писать, а кто—то другой о тѣхъ предметахъ, о которыхъ онъ писалъ, вмѣсто его мыслить и ему диктовать. Очевидно, онъ пи-

салъ съ полнымъ сознаниємъ общаго убѣжденія своихъ современниковъ въ томъ, что предметы, составляющіе содержаніе его разсказовъ, опираются на ихъ собственномъ вѣрованіи, своими разсказами онъ не могъ приводить ихъ въ какое нибудь изумленіе, или сомнѣніе и недовѣріе, какія приражаются иногда къ нашему духу, при чтеніи его писаній; иначе онъ и самъ выразилъ бы свою озабоченность объ этомъ. Всякій понимаетъ и чувствуетъ, что онъ движется общимъ мнѣніемъ своего времени и передаетъ, такъ сказать, голосъ народа, голосъ Бога. Это впечатлѣніе такъ сильно, что приводитъ въ замѣшательство и обезоруживаетъ самое дерзкое невѣріе. Отвергая его повѣствованія, надлежитъ возставать не противъ одного Моисея, но противъ всего народа израильскаго, противъ цѣлаго міра, отъ которыхъ Моисей слышалъ эти повѣствованія и которые ихъ приняли вмѣсто памятниковъ и всѣхъ живыхъ преданій, подтверждавшихъ ихъ достовѣрность, приняли притомъ въ такихъ обстоятельствахъ, которыя наиболѣе способствовали къ обличенію ихъ лживости, еслибъ они были баснословны.

Сверхъ того космологія (сказаніе о міробытіи) Моисеева, какъ весьма справедливо замѣчаютъ, отличается совершенно особымъ характеромъ. У всѣхъ почти народовъ тамъ, гдѣ мракъ времени покрываетъ событія и даетъ воображенію просторъ смѣло обращаться съ ними, господствуетъ мифологія и своими созданіями наполняетъ все пространство времени до начала исторіи. Напротивъ, въ старинныхъ памятникахъ народа еврейскаго, во времена древнѣйшія не столько представляется чудеснаго, сколько во времена позднѣйшія. Въ Библии наиболѣе замѣчательно то, что она мало говоритъ о чудесахъ, относящихся ко временамъ древнѣйшимъ

и рассказываетъ много чудеснаго во времена позднѣйшія. Противоположное мы видимъ въ исторіи другихъ народовъ; но въ Библии этотъ порядокъ обратный.

Совершенно не то мы видимъ въ повѣствованіямъ библейскихъ. Тутъ намъ представляются непосредственныя дѣйствія Бога Творца, безъ всякихъ прикрасъ, безъ всякой борьбы съ вымышленными препятствіями, и все они совершаются по одному Его свободному изволенію, какъ свойственно существу всемогущему. Солнце, луна и звѣзды не только не имѣютъ въ себѣ ничего божескаго, а напротивъ представляются служебными орудіями для пользы человѣка, изливаютъ потребныя ему свѣтъ и теплоту и служатъ ему для различенія и опредѣленія временъ. Все великія изобрѣтенія приписываются людямъ, которые, не смотря на то, все же остаются людьми. Хронологія опредѣляется естественнымъ порядкомъ, а географія не уносится за предѣлы земли. Не видно здѣсь ни переселеній, ни превращеній и ничего такого, что въ книгахъ древнѣйшихъ народовъ представляетъ на себѣ слѣды воображенія и баснословія. Если бы и чистая наука, когдабъ это возможно было, представила намъ изображеніе творенія, она сдѣлала бы это не иначе, какъ въ томъ видѣ, въ какомъ оно представлено у Моисея. Въ его рѣчи сама собою выставляется какая-то особенно возвышенная простонародность; краткость и простота, составляющія отличительныя черты его описанія, выражаются въ словахъ, строго необходимыхъ для того, что бы сказать только то, какъ дѣло совершилось, и больше ничего. Все въ его выраженіяхъ представляетъ мысль, идею, а не образъ, или вымысль; слогъ его неподражаемъ, потому что и предметъ его—безпримѣрный, простъ, какъ изволеніе Твор-

ца, и силенъ, какъ Его всемогущество; этотъ слогъ —самъ по себѣ представляющійся твореніемъ, представляетъ намъ какъ бы буквальный переводъ дѣйствительнаго творенія: *въ началъ сотвори Богъ небо и землю. Рече Богъ: да будетъ свѣтъ; и бысть свѣтъ.* И въ этой простотѣ какая точность, какой порядокъ, какая глубина и величіе! Какъ естественна, послѣдовательна и связна эта единственная исторія, составляющая одно цѣлое! Единственно при ея руководствѣ и указаніи приводятся въ порядокъ и освѣщаются отрывочныя и разрозненные преданія народовъ, и раздѣльно выясняются сотвореніе вселенной и, въ частности, человѣка, а также его первобытное блаженное состояніе, причины его бѣдствій и слабостей, возвращеніе міра и потомъ, размноженіе рода человѣческаго, происхожденіе искусствъ, происхожденіе народовъ и распредѣленіе между ними земли и другіе факты столько же важные, но о которыхъ исторіи человѣческія говорятъ лишь смѣшанно и неопредѣленно и поставляютъ въ необходимость искать другихъ источниковъ, болѣе достовѣрныхъ и удовлетворительныхъ. На первыхъ страницахъ одной книги Бытія содержится болѣе основныхъ истинъ, больше здравой философіи, больше истиннаго знанія вещей божескихъ и человѣческихъ, чѣмъ во всѣхъ произведеніяхъ древности. Какое величіе, какое высокое начало, исторіи первыхъ временъ міра въ этихъ шестидневныхъ дѣйствіяхъ сотворенія, въ этихъ шести опредѣленіяхъ и проявленіяхъ воли Творца, постепенно, безъ поспѣшности и безъ усилій выдвигающаго изъ ничтожества вселенную, преемственнымъ появленіемъ однихъ созданій за другими и одобреніемъ, запечатлѣвающимъ cadaго рода появленіе ихъ, выражающаго свою безпредѣльную премудрость и силу, свою верховную свободу и

власть надъ всѣмъ, что только получило бытіе во вселенной, и обладающаго полною возможностью все сохранять, или уничтожить, либо измѣнять, какъ Ему угодно, участь своихъ созданій, получившихъ отъ Него бытіе и жизнь и Имъ сохраняемыхъ (*). Откуда заимствовали Моисей такія чистыя и высокія понятія о Божествѣ, такія величественныя идеи о Его всемогуществѣ, высочайшей независимости и власти и другихъ его совершенствахъ? Какъ это случилось, что, предупредивъ столькими вѣками другихъ писателей, онъ превосходилъ ихъ всѣхъ высокою своею мудрости и является единственнымъ писателемъ, ученіе котораго не устарѣло и не имѣло нужды въ преобразованіи и передѣлкѣ, историческіе рассказы котораго, по заключающимся въ

(*) Одобрение Божье, выражаемое въ словахъ: *и видѣ Богъ яко добро*, и которымъ столько соблазняются вольнодумцы, есть самое высшее, какое только можно найти въ языкѣ человѣческомъ, выраженіе высочайшей свободы, премудрости и всемогущества Творца. Не могъ, конечно, Богъ, подобно смертному художнику, допустить погрѣшности, приводя въ бытіе свои созданія; но тѣмъ не менѣе совершенство, сообщаемое каждому изъ созданій, было не слѣдствіемъ какой либо роковой необходимости, но плодомъ премудрости и высочайше свободной власти Творца, который все устроилъ числомъ, вѣсомъ и мѣрою, - могъ до безконечности разнообразить удѣльныя совершенства дварей, потому что Его собственное совершенство безконечно. Могъ Онъ сотворить иныя земли, иныя небеса - могъ и вовсе не творить; а сотворивши, Онъ остается также полновластнымъ распорядителемъ своихъ твореній, какъ и прежде. Это самое и выражаетъ Моисей простыми словами: *и видѣ Богъ яко добро*; онъ какъ бы имѣлъ въ виду заблаговременно отвергнуть новѣйшую систему философскую о необходимости творенія.

нихъ свѣденіямъ оказываются безъ недостатковъ въ какомъ либо отношеніи, и писанія котораго всегда служили и будутъ служить основаніемъ для исторіи и философіи, равно какъ и для Религіи?

Въ этихъ разказахъ есть, безъ сомнѣнія, много непостижимаго и сверхъестественнаго; но изъ нихъ же легко понять и то, что предметы эти представляются непостижимыми и сверхъестественными и по самой природѣ своей, а не по замысленію историка, ихъ описывающаго. Самъ онъ представлялся бы смѣшнымъ, если бы у него ничего не было представлено сверхъестественнаго въ сотвореніи природы; потому что природа не могла же служить сама для себя образцомъ и правиломъ, прежде нежели получила бытіе. Мы можемъ понимать и признавать естественное въ вещахъ только по сообразности съ законами, опредѣляющими ихъ бытіе и жизнь и ихъ отношеніе къ намъ и нашему познанію, а не по законамъ, могущимъ опредѣлять отношенія между тварями и Богомъ, Который Самъ для себя есть законъ; и невѣріе человѣческое часто происходитъ отъ фальшиваго примѣненія къ верховному Творцу и Владыкѣ тварей тѣхъ законовъ, которымъ подчинены бытіе и жизнь существъ сотворенныхъ. Тѣмъ болѣе было бы неразумно въ семъ случаѣ невѣріе, что описанныя въ книгѣ Бытія сверхъестественныя событія относятся къ тому времени, когда еще не были устроены ни природа, ни ея законы и когда, собственно говоря, не было еще ничего естественнаго, кромѣ высочайше свободной и всемогущей воли Творца. *Гдѣ былъ ты, говорилъ Богъ Юву, когда Я полагалъ основы земли, скажи если имѣешь вѣдѣніе? Кто можетъ проникнуть Мои пути, и кто можетъ сказать Мнѣ: Ты несправедливо поступилъ*

(Иов. 38, 4)? И теперь во всей природѣ мы повсюду встрѣчаемъ неразгаданныя тайны, не смотря на то что въ продолженіе семи тысячъ лѣтъ съ неизмѣннымъ постоянствомъ дѣйствуютъ въ ней одни и тѣже законы; и мы хотѣли бы, чтобы не было въ ней тайнъ тогда, когда Богъ держалъ ее еще, такъ сказать, въ Своихъ творческихъ рукахъ! Въмѣсто того, чтобы соблазняться тайною изъ тайнъ, заключающеюся въ этой священной книгѣ, намъ бы слѣдовало благоговѣть отъ удивленія, какимъ образомъ эта книга, раскрывая предъ нами болѣе, чѣмъ всякая другая, безпредѣльное величіе Бога, въ тоже время щадить и наиболѣе удовлетворяетъ слабости нашего разума, и, чтобы достигнуть разумѣнія ея смысла, слѣдовало бы обращаться съ молитвою къ Богу, дабы даровалъ намъ благодать внимать, читать и съ благоговѣніемъ произносить въ молитвахъ истины, въ ней заключающіяся. Тогда наше послушаніе отверзло бы эту дверь, наше смиреніе пошло бы свободно по этимъ стезямъ; и мы увидѣли бы ясно свѣтъ божественной премудрости на тѣхъ самыхъ страницахъ, на которыхъ ослѣпленному гордостію уму представляется только мракъ и противорѣчія.

Да; надобно же намъ стать наконецъ на истинную точку зрѣнія относительно этихъ разсказовъ Моисея и судить объ нихъ справедливо. Въ составѣ этихъ разсказовъ необходимо допустить съ одной стороны такія событія, о которыхъ человѣкъ могъ знать только по откровенію Божию, а съ другой такія, свидѣтелями которыхъ могли быть и сами люди. Въ главѣ о необходимости первоначальнаго откровенія мы уже объяснили ту истину, что Самому Богу надлежало необходимо учить перваго человѣка или первыхъ людей тому, познаніе чего всего важнѣе и нужнѣе было для нихъ, и

всеобщимъ убѣжденіемъ въ этой истинѣ жила вся древность. Поэтому Самому Богу, когда Онъ сообщалъ познаніе о Себѣ Самомъ человѣку, вышедшему изъ Его рукъ (что можетъ быть естественнѣе этого?), надлежало раскрыть и представить ему также картину творенія міра, при чемъ онъ не могъ быть свидѣтелемъ, и слѣдовательно надлежало Самому Богу быть, такъ сказать, первымъ историкомъ Своихъ великихъ дѣлъ, и войти, какъ отцу съ сыномъ, въ тѣ отношенія къ человѣку, которыя Платонъ признаетъ за основаніе истины и считаетъ первымъ звѣномъ преемственной цѣпи ея распространенія на землѣ посредствомъ преданія. Отсюда слѣдуетъ, что эта книга Моисеева могла быть только книгою свыше вдохновенною, если въ ней заключаются преданія истины, сообщенной отъ Бога... Такимъ образомъ задача наша — доказать ту истину, что Моисей есть единственно вѣрный историкъ первобытныхъ преданій, одинаково простирается и на ту истину, что Моисей есть вѣрный историкъ Божественнаго Откровенія, историкъ свыше вдохновенный, не только потому, что вѣрно передаетъ намъ Бого-откровенныя преданія, но и потому, что онъ самъ при написаніи своихъ книгъ находился подъ непосредственнымъ водительствомъ и наставленіемъ Духа Божія. При этой точкѣ зрѣнія, которая одна истинна и нѣтъ никакой другой истинной, Моисей уже становится въ сторонѣ, и одно только Божественное величіе дышетъ въ этихъ разсказахъ, только глаголь Духа Божія слышится каждымъ изъ насъ, какъ они слышаны были первымъ человѣкомъ, и какъ первый человѣкъ передалъ ихъ впослѣдствіи своимъ потомкамъ. Въ семъ случаѣ священная исторія облекается характеромъ такого авторитета, предъ которымъ долженъ преклониться всякій разумъ и

предаться вѣрѣ, положительно составляющей единственное условіе отношенія человѣческаго разума къ Богу.

Эта многозначительная мысль, вытекающая изъ самой сущности разсматриваемаго нами предмета, должна быть господствующею въ семь изслѣдованій. Она не боится изслѣдованія, но должна руководить имъ и приводить его къ ней самой, если безпристрастный разумъ не отказывается отъ этого рѣшительно; потому что всякій предметъ долженъ быть изслѣдуемъ соотвѣтственно условіямъ и свойствамъ своей собственной природы, и было бы несправедливо и неразумно, при рѣшеніи вопроса—имѣть ли Божественное происхожденіе извѣстная книга?—разсматривать и изслѣдывать ее такъ, какъ будто она вовсе не Божественнаго происхожденія.

Такимъ образомъ характеръ Моисея и характеръ его божественныхъ повѣствованій, здраво и безпристрастно опредѣленные, запечатываютъ его свидѣтельство авторитетомъ несомнѣнной истинности, отличающимъ его отъ всѣхъ историковъ и представляющимъ его достойнымъ всего нашего довѣрія.

Б · Е · С · Ъ · Д · Ы

к ъ

ПРОСТОМУ НАРОДУ

о воспитаніи.

III.

Сынъ премудръ веселитъ отца; сынъ же безуменъ раздражаетъ мать свою; иныя отцу сынъ безуменъ, и болыя рождеи его (Притч. 15, 20; 17, 25).

Хорошо имѣть дѣтей умныхъ, благомыслящихъ и разсудительныхъ. Это безцѣнное счастіе! И кто изъ родителей не пожелаетъ этого счастія?

Само собою понятно, что умныя дѣти — даръ Божій. Но чтобы этотъ даръ Божій былъ нашимъ достояніемъ, — это отчасти зависитъ и отъ насъ.

Богъ всеблагъ и всемогущъ. Нѣтъ блага, котораго бы нельзя было вымолить у Него: *благи Господь и щедроты Его на всьхъ дльхъ Его (Пс. 144, 9)*; равнымъ образомъ нѣтъ блага, которое бы превышало всемогущество Божіе: *у Бога вся возможна (Матѳ. 19, 26)*. Слѣд. нѣтъ никакаго сомнѣнія, что родители не лишены будутъ счастія — имѣть у себя умныхъ дѣтей, если только неотступно и съ усердіемъ будутъ молиться объ этомъ Господу.

Вмѣстѣ съ тѣмъ сочитите непремѣннымъ своимъ долгомъ въ точности исполнить высказанныя вамъ, въ прошедшемъ собесѣдованіи, правила тѣлеснаго воспитанія. Еще повторяю: что *здравый умъ* бываетъ *въ здоровомъ тѣлѣ*. Часто еще во чревѣ матернемъ полагается начало тупоученія дѣтей, или пьянствомъ родителей, или неправильнымъ чревоношеніемъ, или безнравственною жизнью. Слѣд.

надобно всего этого избѣгать, чтобы достигнута была данная цѣль—видѣть у себя умныхъ дѣтей.

За тѣмъ у васъ есть еще два средства къ развитію умственныхъ способностей: это 1) собственная ваша самодѣятельность, 2) училище.

1) Старайтесь съ самыхъ раннихъ лѣтъ развивать умственныя способности дѣтей; а для этого, какъ только дѣти начнутъ понимать, старайтесь сообщать имъ необходимыя познанія о Богѣ, о душѣ, о мірѣ, о вещахъ, съ которыми вы обращаетесь, о занятіяхъ, которыя составляютъ необходимое условіе вашего существованія; чаще бесѣдуйте съ ними; объясняйте имъ то, чего они не понимаютъ; пріучайте ихъ мыслить, рассуждать, и наблюдайте, чтобы они отчетливо выражали свои мысли и сужденія; требуйте отъ нихъ объясненій,—почему они сдѣлали извѣстное дѣло такъ, а не иначе, — на какомъ основаніи, говоря объ извѣстномъ предметѣ, употребили то, а не другое выраженіе; если замѣтите какіе либо недостатки, то терпѣливо исправляйте ихъ. Вообще старайтесь быть заботливо внимательными къ умственному образованію своихъ дѣтей; а при заботливости и вниманіи постоянный опытъ самъ собою преподастъ вамъ правила къ совершенію умственнаго образованія ихъ.

Между вами есть такіе родители, которые равно ничему не учатъ дѣтей своихъ; и дѣти у такихъ родителей только и знаютъ, что бѣгаютъ по улицамъ, занимаются разнаго рода играми, иногда даже безнравственными; если же и начинаютъ иногда ихъ учить, то бывають въ это время черезъ чуръ нетерпѣливы и взыскательны, такъ что бьютъ иногда дѣтей чѣмъ попало, и бранятъ ихъ самыми неприличными словами. Само собою понятно, что отъ этого добра не будетъ. И непременно надо исправиться.

2) Но такъ какъ вы сами мало имѣете знаній, мало развиты и мало опыты, то кромѣ собственныхъ усилій, вамъ нужна посторонняя помощь. И эта помощь можетъ быть оказана училищемъ. У насъ, слава Богу, не то, что въ другихъ селахъ,— есть и училище, гдѣ дѣти ваши могутъ обучаться грамотѣ и приобрѣтать себѣ необходимыя для жизни знанія. Благодарность существованія училища для васъ понятна. Вы сами говорите, что нынѣ неученому—бѣда, и жить нельзя. Дѣйствительно наше время замѣчательно, мы хлопочемъ о распространеніи просвѣщенія. Все совершенствуется, все улучшается, вездѣ замѣтно движеніе впередъ... А вамъ ужели надо оставаться въ застоѣ? Нѣтъ. Надо двигаться впередъ и вамъ: надо просвѣщаться, образовываться; а главное—надо просвѣщать и образовывать дѣтей своихъ; не все жить во тьмѣ, надо выходить и на свѣтъ... А вотъ училище—то и есть одно изъ главныхъ средствъ къ просвѣщенію и образованію, такъ что безъ него почти не мыслимо ни образованіе, ни просвѣщеніе. Вслѣдствіе этого вамъ надо серьезно подумать о поддержаніи училища. Не надо жалѣть ничего для этого. Если же вы будете скупиться и откажетесь отъ денежныхъ пожертвованій въ пользу училища, то увя! училище закроется, и дѣти ваши лишены будутъ возможности—быть грамотными, и, въ извѣстной мѣрѣ, образованными, — ужасное дѣло!

Вы говорите: «и радъ-бы пожертвовать что «либо на училище, да бѣдность одолѣла... гдѣ воз- «мешь денегъ?! Поборы большіе. Намъ ужъ не до «училища»... — Дѣйствительно, вы люди небогатые и многіе изъ васъ, въ иную пору, очень нуждаются въ деньгахъ. Но слѣдуетъ ли изъ этого, что вы не въ состояніи поддерживать училища? Нисколько. Пословица говоритъ: нужда родитъ деньги. Слѣ-

довательно надо лишь сознать вопиющую нужду и громадную пользу училища. А тогда будутъ и деньги. Откуда, напимѣрь, берутся у васъ деньги на разныя гулянья, празднества и попойки? А сколько ихъ тратится у васъ! Вѣдь рѣдкій праздникъ обходится безъ траты на вино; а ужъ о свадьбахъ, похоронахъ, крестинахъ и т. под. и говорить нечего. Пьянство, къ несчастію, у васъ развито, какъ нельзя больше. И поддерживается оно деньгами. Такъ видите ли, на вино деньги есть, а на училище нѣтъ... Что же это такое? Справедливы ли послѣ этого ваши отговорки, ваши отказы отъ поддержки училища? Въ самомъ ли дѣлѣ, у васъ нѣтъ денегъ на этотъ предметъ? Денегъ на училище не много нужно. По моему мнѣнію, довольно бы пока было открыть сборъ по 2 коп. съ души въ мѣсяцъ, и такимъ образомъ съ тысячи душъ вашей волости ежемѣсячно будетъ собираться 20 рублей этихъ денегъ; достанетъ пока и на ремонтъ училища и на жалованье учителямъ. Великъ ли этотъ сборъ? Сами видите, что не великъ. А чтобы онъ для васъ былъ необременителенъ, знаете ли, что я хочу посовѣтывать вамъ? Вотъ что: прекратите пьянство, сократите свои расходы на вино. А тогда достанетъ у васъ денегъ и на училище. Если хотите, я еще могу дать вамъ одинъ совѣтъ, именно: когда вы будете молотить собранный вами съ полей хлѣбъ, то отсыпьте по полмѣркѣ, или даже по четверткѣ каждаго хлѣба въ пользу училища. Продайте этотъ хлѣбъ,—вотъ вамъ и деньги.

Случалось намъ слышать отъ нѣкоторыхъ изъ васъ и такого рода отзывы: «у меня дѣтей нѣтъ...», «а у меня еще малы,—учиться имъ рано; такъ за чѣмъ же мы будемъ платить деньги на училище? У кого есть дѣти, и у кого они учатся въ училищѣ, тѣ и плати...»—На это я вамъ скажу вотъ

что: училище—благо всего общества; а благо общественное должно быть для каждаго также дорого, какъ свое собственное. Притомъ, что такое и для тебя сынъ твоего сосѣда, или сынъ какаго либо сторонняго человѣка? Это ближній твой, собратъ твой... У всѣхъ насъ одинъ Отецъ Небесный; а мы всѣ братья. А что такое деньги, которыя ты долженъ употребить на училище,—твои ли оны? Развѣ ты забылъ, что все, что у насъ есть, не наше, а Божіе? А Божіимъ и распорядиться надо по Божію. Богъ велѣлъ ближняго любить, какъ самага себя; чего не желаешь себѣ, того не дѣлай и другому; и старайся сдѣлать для ближняго своего тоже, что и для себя; дѣлись съ нимъ всѣмъ дарованнымъ тебѣ отъ Бога достояніемъ; благо ближняго считай своимъ собственнымъ благомъ. Такъ поступать заповѣдалъ намъ самъ Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ. Кто же смѣетъ ослушаться Его?

Но довольно... Боюсь, какъ бы не утомить вашего вниманія.

Въ заключеніе, для удобнѣйшаго удержанія въ памяти всего сказаннаго объ умственномъ образованіи дѣтей, повторю вкратцѣ: если желаете имѣть умныхъ и благомыслящихъ дѣтей, — а кто этого не желаетъ?—то молитесь объ этомъ Господу; исполняйте предписанныя вамъ правила тѣлеснаго воспитанія; старайтесь вести жизнь трезвую и нравственную; пріучайте дѣтей, съ самыхъ раннихъ лѣтъ, мыслить и разсуждать; передавайте имъ то, что сами знаете и что нужно знать имъ; для большаго же развитія умственныхъ способностей, отдавайте ихъ въ училище; а чтобы училище не закрылось и всегда существовало у васъ, старайтесь поддержать его. Вотъ и все. Аминь.

Священникъ Іоаннъ Кобяковъ.

ДОЛГОВРЕМЕННАЯ ЮНОСТЬ ЧЕЛОВѢКА.

Для чего прочія животныя такъ скоро дѣлаются способными сами доставать себѣ пищу, а человѣкъ многіе годы недоросль и неспособенъ быть самостоятельнымъ?

Назначеніе неразумныхъ животныхъ только земное: потому они и развиваются скоро для земли. Назначеніе человѣка несравненно выше: потому ему и дано болѣе времени сначала для приготовленія къ жизни общественной, а потомъ и для высшей жизни, его ожидающей.

Дитя долгое время охраняется родителями и воспитателями: ибо въ кругу только разумныхъ существъ оно можетъ раскрывать свой разумъ. Юноши учатся и познаютъ опыты вѣковъ, чтобъ быть и имъ опытнымъ и умѣть пользоваться собранными уже сокровищами знаній. Собственно въ возрастъ мужескомъ (отъ 25 лѣтъ) человѣкъ способенъ исполнять должности общественныя, и это время наиболѣе продолжительно. Старость очевидно мало уже даетъ силъ для жизни общественной. Но и она, сохраняя опытность, приноситъ пользу для другихъ, которыхъ можетъ руководствовать.

Но по отношенію къ вѣчности и вся наша жизнь есть юность, предшествующая возрасту совершенному. И юный и старый равно должны помышлять о другой, лучшей жизни, когда силы духа раскроются въ полной силѣ, подъ солнцемъ свѣта незаходимаго. Тогда будетъ уже возрастаніе блаженства.

(Дневникъ прот. І. М. Скворцова).

ХРИСТИАНИНЪ.

Есть въ мірѣ чувство не земное;
 Его Спаситель нашъ Христось,
 Какъ достояніе святое,
 На землю съ неба перенесъ.
 Запечатлѣвъ Своею кровью,
 Его Онъ міру завѣщаль;
 И міръ искупленный — *любовью*
 То чувство дивное назвалъ.
 И счастливъ тотъ, кто какъ святыню
 Въ душѣ сберегъ завѣтъ Христа!
 Кто въ прахъ склонилъ свою гордыню
 Предъ чуднымъ символомъ Креста!
 Среди житейскаго волненья,
 Тотъ станетъ крѣпокъ, какъ гранитъ;
 Духъ отрицанья, духъ сомнѣнья,
 Его въ борьбѣ не сокрушитъ.
 И не скуетъ земное горе
 Его души могучихъ крыль;
 Неизчерпаемъ въ ней, какъ море,
 Источникъ вѣчно новыхъ силъ.
 Въ дни скорби, демонъ испытанья
 Его съ пути не совратитъ;
 И, какъ Христось, свое страданье
 Онъ палачамъ своимъ проститъ. —

Николай Сатинъ.

Съ дозволенія цензуры. 9 Февраля 1866 года.

Тамбовъ. Въ Типографіи Палаты Государ. Имуществъ.